

*Е.В. Бодрова (Челябинск, Россия)
Л. Н. Чурилина (Магнитогорск, Россия)*

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ *ДОРОГА* В РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ КАЗАХСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов одного из этапов проведенного масштабного лингвокультурологического эксперимента, направленного на исследование специфики языковой картины мира казахско-русских билингвов. Участниками эксперимента являются носители казахского языка, активно использующих русский язык в речевой практике. В фокусе внимания в исследовании оказывается характерное для этой группы носителей языка соотношение двух картин мира – родного и неродного языков. В лингвокультурологии к знакам языка, хранящим наиболее древние установки национальной культуры, относят фразеологизмы. Эксперимент проходил в несколько этапов и имел целью выявить уровень осмысления (осознания) казахско-русскими билингвами наиболее частотных в современной русской речи фразеологических единиц. Использовались различные экспериментальные методики: *close-test*, анкетирование, продуцирование речи. На этапе планирования эксперимента были выявлены значимые различия мировосприятия славянского и казахского народов, традиционно ведущих разный образ жизни. Различия в осмыслении образа *дороги* расцениваются авторами как коммуникативно значимое, способное стать причиной ложного толкования билингвом русского фразеологизма, а в результате – причиной речевого конфликта. Включение в материалы эксперимента фразеологических единиц с компонентом *дорога* позволило авторам данного исследования верифицировать высказанное предположение. Полученный в ходе серии экспериментов речевой материал свидетельствует о наличии в сознании казахско-русских билингвов лингвокультурологических лагун: не имея возможности опереться на концепты собственной культуры с тем, чтобы спроецировать имеющееся знание на новую картину мира, инофоны неизбежно сталкиваются с проблемой понимания высказываний с фразеологическими единицами и коммуникативной неудачей в случае попыток использовать эти единицы в собственной речи.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурный код, языковое сознание, фразеологическая картина мира, фразеологизм, эксперимент, казахско-русский билингвизм.

Введение

Тезис о языке как «зеркале», в котором отражаются человек и познанный им мир, с позиций современного учения о языке воспринимается как аксиоматичный. Число работ, посвященных реконструкции стоящих за языковыми единицами этнокультурных феноменов, столь велико, что общему их обзору целесообразно посвятить объемный научный труд. Несмотря на устойчивый исследовательский интерес к национальной картине мира как специфическому объекту, многие проблемы нуждаются в более глубоком изучении. К таковым мы склонны относить проблему обеспечения эффективности межкультурной коммуникации в той ее части, которая связана с овладением неродным языком. Речь идет о специфике «наложения» двух образов мира в сознании субъекта-билингва-носителя казахского языка, активно использующего русский язык в речевой практике.

Промежуточные результаты проводимого нами масштабного экспериментального исследования фразеологической картины мира как части языкового сознания казахско-русских билингвов отражены в серии статей [1; 2; 3]. Лингвокультурологи относят фразеологизмы к знакам языка, хранящим наиболее древние установки национальной культуры.

Эксперимент, анализ результатов которого составляет содержание предлагаемой публикации, проходил в несколько этапов и имел целью выявить уровень осмысления (осознания) казахско-русскими билингвами наиболее частотных в современной русской речи фразеологических единиц.

1. Описание эксперимента

Лингвистический эксперимент проводился на базе Костанайского педагогического колледжа (РК, г. Костанай). В качестве информантов выступили 25 студентов колледжа в возрасте 15–16 лет. Отбор информантов осуществлялся с учетом этнической характеристики: участниками эксперимента были студенты 1-го курса очного отделения, родившиеся в эпоху Независимости Казахстана, для которых родным языком является казахский язык. Все информанты обучаются в группах с государственным (казахским) языком преподавания общеобразовательных предметов и специальных дисциплин. Все участники эксперимента владеют русской речью, т. е. относительно свободно изъясняются на русском языке в ситуации общения с носителем русского языка. Гендерный состав информантов характеризуется как феминный.

Источником языкового материала для экспериментальных заданий послужили русскоязычные фразеологические словари¹. Использовались различные экспериментальные методики: close-test (лакунарный тест), анкетирование, продуцирование речи. Экспериментальные задания ранжировались по уровню сложности: задание первого уровня предполагало выбор подходящего, по мнению билингва, фразеологизма; в задании второго уровня необходимо было дать толкование фразеологизма и объяснить, в каких ситуациях использует говорящий данную единицу; третий уровень сложности задания имел целью получение результатов речемыслительной деятельности субъектов – создание письменного текста.

2. Интерпретация результатов эксперимента в области организации смыслового поля

Остановимся подробнее на интерпретации результатов эксперимента, полученных на фразеологическом материале тематического поля «пространство». По данным Большого фразеологического словаря русского языка², компонент *дорога* соотносится с пространственным кодом культуры. Для русской культуры характерно восприятие дороги как пространства, где проявляет свою волю судьба, где человек встречается с удачей или неудачей. Показательны в этом отношении и пословицы, входящие в фонд русской фразеологии: *Поехали пировать, а пришлось горе горевать*; *Все кузни исходил, а не кован воротился*; *Пошел по шерсть, а воротился стриженный*³; *Большому большая дорога*; *Дорога длинная, судьба кручинная*; *Не все дорога скатертью, бывают и перебежки*⁴.

Согласно мифологическим представлениям славян, *дорога* всегда разделяет пространство на «свое» и «чужое» и уже потому расценивается как опасное для человека место (множественными примерами богат русский сказочный дискурс, для которого типична ситуация «герой на перепутье»). В русском мифологическом сознании *дорога* может быть прямой и извилистой, но она всегда имеет вектор движения, всегда ограничена направлением, при этом она может «уводить от» или «возвращать к» первоистокам. В эпоху расцвета русской художественной словесности образ дороги наполняется новым символическим содержанием: время в дороге и сам путь осознаются как момент испытаний, откровений, переосмысления жизни и перерождения героя.

Кардинально противоположным оказывается содержание образа *дороги* в культуре кочевых народов, в нашем случае – в казахской культуре. Вся жизнь казаха проходила в дороге: при перекочевках люди рождались и умирали, мужали, вступали в брак, познавали мир, праздновали и отдыхали [5]. Дорога для азиата-кочевника не только образ жизни, но и особая культура и философия. Интересны в этой связи наблюдения Г. Д. Гачева, предложившего разграничивать мировосприятие разных этносов на основе сложившихся в культуре представлений о пространстве / дороге: «Кочевник обладает внутренним компасом пространства, которого оседлый житель равнины не имеет: ему для ориентировки нужны внешние пределы, очерченность направления – дорога – и обязательно должны быть стороны (чтоб хотя бы глазеть по сторонам, и чтобы, «косясь по сторонам» другие народы и государства)». Кочевником же ощущается не сторона, а бок – то, что видят раскосые глаза» [4]. По мнению ученого, кочевой народ не опредмечивает себя ни в чем. Значит, и дороги, ведущей к конкретному месту (дому) или уводящей от него, не может быть в мироощущении. Именно поэтому в казахском языке число фразеологизмов с компонентом *дорога* незначительно. Так, имеющийся в нашем распоряжении Русско-казахский фразеологический словарь включает только две единицы – *жолымыз бір емес* (букв. «пути расходятся») и *бағыт ұстау* (букв. «путь держать») ⁵. Как видим, образная основа приведенных фразеологических единиц минимальная. К сожалению авторов, последние по времени издания словари фразеологических единиц казахского языка в силу объективных причин недоступны для широкого круга исследователей⁶.

Отмеченное различие в осмыслении образа *дороги* в разных культурах расценивается нами как коммуникативно значимое: оно может стать причиной ложного толкования билингвом русского

¹ Степанова М. И. Фразеологический словарь русского языка. / 2-е изд., испр. и доп. СПб: ООО «Виктория плюс». 2016. 608 с.; Жуков А.В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА.2015. 416 с.

² Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. 784 с.

³ Даль, В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. // URL: <https://vdahl.ru/>. (дата обращения: 16.02.2020).

⁴ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Никитина Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА: Медиа групп, 2010. 1025 с.

⁵ Русско-казахский фразеологический словарь /сост. М.М. Копыленко и др.; Академия наук Казахской ССР, Институт языкознания. Алма-Ата: Наука КазССР, 1985. 220 с.

⁶ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. 50 мыңға жуық сөз бен сөз тіркестері. / Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігі, Тіл комитеті. Жалпы ред. басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 965 б.; Кеңесбаев, І.К. Фразеологиялық сөздік. Алматы: Арыс, 2007. 798 б.

фразеологизма, а следовательно, – причиной речевого конфликта. Включение в материалы эксперимента фразеологических единиц с соответствующими компонентами позволяет нам верифицировать высказанное предположение.

3. Интерпретация результатов эксперимента с учетом уровня сложности задания

Обратимся к интерпретации полученных результатов (ответы информантов приводятся полностью, без каких либо изменений, включая грамматические ошибки и опiski).

Задание первого уровня (выбор подходящего, по мнению билингва, фразеологизма): информантам были предложены высказывания с лакунами и список фразеологизмов, из которого предлагалось выбрать наиболее подходящий в рамках коммуникативной ситуации вариант заполнения лакуны. Большинство информантов справились с выбором фразеологизма для высказывания: *«Если кто-то хочет уйти...» (скатертью дорога)*. При этом в ситуации выбора продолжения для высказывания *«И они даже не пробовали искать свой путь к победе, а шли...»* (вариант *идти по наторенной дорожке*) наши информанты испытывали затруднения. Так, с задачей справились только четверо; в абсолютном большинстве анкет предлагались иные варианты: *встретиться на узенькой дорожке, выбиваясь на дорогу, беговая дорожка, все дороги открыты* и даже *шли своей дорогой* (вариант, свидетельствующий о полном непонимании смысла высказывания в целом, поскольку игнорируется факт антонимии частей высказывания, эксплицированный противительным союзом *а*). Незнание русского обычая присесть перед дальней дорогой стало причиной коммуникативной неудачи при заполнении лакуны во фразе: *«Очень полезно, отправляясь в путь, _____ и вспомнить, не забыто ли что-нибудь (документы, деньги, билеты и т.п.)»*. С этой задачей не справился ни один из участников эксперимента.

В материалы задания второго уровня сложности (толкование фразеологизма и определение ситуации его уместного использования) был включен фразеологизм *туда тебе и дорога*. Анкеты показали, что большинство билингвов (10; три отказа) не имеют представления о правилах использования этой единицы в речи; ими предложены следующие варианты толкования ее значения:

- *«Когда умирает очень плохой человек, ему говорят: «Туда тебе и дорога»;*
- *«Это когда человек обидел тебя, а ты говоришь ему: «Туда тебе и дорога»;*
- *«Это когда два человека расстались»;*
- *«Если человек, например, школьник разбил в кабинете окно, учитель ставит его в угол и говорит: «Туда тебе и дорога»;*
- *«Когда человек сделал хорошую работу или доброе дело, то он попадет в рай. Тогда люди говорят: «Он был очень хороший человек. Туда ему и дорога»;*
- *«Когда кто-то что-то натворил, ему говорят: «Туда тебе и дорога»;*
- *«Например, ученик скажет, что он пойдет в библиотеку, и рядом стоящий человек скажет: «Туда тебе и дорога»;*
- *«Употребляется, когда надо указать дорогу человеку».*

– Отмечаемая типичная ошибка объясняется попыткой прямого толкования лексем – компонентов фразеологизма, не учитывающего эмоционально-экспрессивной (оценочной) составляющей, которая и является основой образности: часть информантов выразили готовность использовать фразеологизм в качестве средства выражения одобрения выбора жизненного пути, профессии и проч. Только в шести анкетах мы обнаружили варианты типа: *«Получил по заслугам – нечего жалеть»*, *«ты заслуживаешь это»*, *«так тебе и надо»*.

В задании третьего уровня сложности (создание письменного текста) информантам предлагался фразеологизм *пути разошлись*. Абсолютное большинство анкет свидетельствует о том, этот фразеологизм известен билингвам и понимается ими правильно: *«прекращается связь, общение»* (2 отказа, одна незавершенная работа и одно неверное понимание: *«Когда несколько людей не могут работать вместе или находиться в одном помещении»*). В текстах, написанных нашими информантами был использован довольно разнообразный репертуар сюжетов: от сказочных – о Белоснежке и злой мачехе, волшебнике и друзьях, принцессе и пастухе, королевиче и принцессе из разных государств; до вполне бытовых – о разлученных влюбленных, о бывших подругах, компаньонах по бизнесу. Приведем в качестве образцов некоторые варианты (с сохранением авторской редакции):

- *«Я живу в Казахстане. У меня была лучшая подруга. И звали ее Аминой. Мы все время делились секретами, обсуждали мальчиков. Ночевали друг у друга. Но однажды ее родители сказали, что они переезжают в Россию – там им предложили работу. И наши пути с Аминой разошлись. И с этого момента я Амину больше не видела»;*

– «Жила-была пара. Они очень любили друг друга. Но однажды их пути разошлись. Ведь их чувства угасли. И каждый пошел своей дорогой. Просто им не хватило немного тепла, заботы и капельки понимания. Как бы это ни было грустно, так бывает в жизни. Влюбленные расстаются. Видимо, их отношения не выдержали проверку временем»;

– «Давным-давно в девятом государстве жили король с королевой. И у них был сын, которого звали Ерема. Он был красив и умен. За ним бегали очень много принцесс, но он не смотрел на них. Но однажды он сбежал из замка и поскакал по лесу. Он долго шел по лесу и увидел красивую девушку, которая собирала грибы. Он подошел и спросил: «Здравствуй, красавица. А как вас зовут?» Она повернулась к нему и сказала, что Аленю. И они долго разговаривали. И вдруг принц влюбился в Алену. И пройдя несколько месяцев, они стали жить вместе. И однажды одна принцесса услышала, что Ерема влюбился в Алену, она завидовала ей и решила убить Алену с помощью колдовства. И принцесса Елена долго готовила зелье. И ночью, когда Ерема и Алена спали, она положила яд ей в бокал. И когда утром Алена встала, нечаянно выпила вино с ядом. Спустя несколько минут она умерла, и их пути разошлись. Ерема очень горевал, и он не выдержал этого, и он покончил собой. И они опять сошлись на небесах».

Анализ полученных текстов дает основание утверждать, что предложенный фразеологизм используется авторами текстов вполне уместно, «вписывается» в общую канву повествования. Предполагаем, что основанием адекватного понимания является опора на «прозрачность» семантики фразеологизма: процесс делексикализации (семантического опустошения) компонентов фразеологизма находится в начальной стадии, сами лексемы относятся к числу высокочастотных, а потому буквальное толкование не приводит к искажению смысла.

Заключение

Речевой материал, полученный в ходе экспериментов, является свидетельством наличия в сознании казахско-русских билингвов лингвокультурологических лакун: не имея возможности опереться на концепты собственной культуры с тем, чтобы спроецировать имеющееся знание на новую картину мира, инофоны неизбежно сталкиваются с проблемой понимания высказываний с фразеологическими единицами и коммуникативной неудачей в случае попыток использовать эти единицы в собственной речи. Решение проблемы видится нам в обязательном обращении при изучении русского языка к культуре славянских народов, при этом в случае с фразеологическим фондом особое внимание должно уделяться сопоставительному анализу, помогающему осознать различие образов мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрова Е. В., Чурилина Л. Н. Фразеологическая картина мира билингва: экспериментальное исследование [Электронный ресурс] // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 3 мая 2019 г.) / ред. колл.: Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, Н. И. Клушина и др. СПб.: МАПРЯЛ, 2019. С. 747–752.
2. Бодрова Е. В., Чурилина Л. Н. Казахско-русский билингвизм: уровень владения русским языком как неродным (экспериментальное исследование) // «Благословенны первые шаги...»: сб. работ молодых исследователей / Науч.-исслед. словарная лаб.; каф. рус. яз., общего языкознания и массовой коммуникации; ред. колл.: С. Г. Шулежкова (гл. ред.) [и др.]. Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2019. Вып. 13. С. 127–131.
3. Бодрова Е. В., Чурилина Л. Н. Экспериментальный метод в реконструкции фрагментов фразеологической картины мира // Современные достижения университетских научных школ: сб. докладов национальной научной школы-конференции / под ред. О.Н. Тулупова. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. С. 197–202.
4. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира [Электронный ресурс]. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008 // Электронная библиотека Texts.News. URL: <https://texts.news/filosofiya-sotsialnaya/mentalnosti-narodov-mira.html> (дата обращения 12.02.2020.)
5. Ценностные параметры кочевого этноса [Электронный ресурс] // Kazportal.kz. Авторский блог Василия Корельского. URL: <https://www.kazportal.kz> (дата обращения: 16.02.2020).

*E. V. Bodrova (Chelyabinsk, Russia)
L. N. Churilina (Magnitogorsk, Russia)*

PHRASEOLOGICAL UNITES WITH A COMPONENT «ROAD» IN SPEECH PRACTICE OF KAZAKH-RUSSIAN BILINGUAS

Abstract. The article is devoted to the results the analysis done on one of the stages of a large-scale linguistic

and cultural experiment aimed at studying the specific character of the linguistic picture of the world among the Kazakh and Russian bilingual speakers. The experiment participants are the Kazakh language native speakers constantly using Russian. The research is focused on the correlation between two pictures of the world, i.e. a native and a non-native ones, which is peculiar for this particular group of native speakers. In linguistic and cultural studies phraseological units are considered to be the language signs that store the most ancient values of the national culture. The experiment has been carried out in several stages. Its aim is to find out the comprehension (awareness) level by Kazakh and Russian native speakers of the most frequently used phraseological units in modern Russian. Various experimental methods have been used: close-test, questioning, speech production. At the planning stage there have been revealed some significant differences in the worldview between the Slavic and Kazakh people traditionally living different lifestyles. Differences in understanding the image of the road are regarded as a quite significant one in means of communication. They can cause false interpretation of Russian phraseological units by bilingual speakers and as a result cause a speech conflict. The inclusion of phraseological units with the road component in the experiment has allowed to verify the initial hypothesis. The speech materials obtained during a series of experiments show that there are linguistic and cultural lacunae in the consciousness of Kazakh-and-Russian bilingual speakers. Not being able to rely on the concepts of their own culture in order to project the existing knowledge onto a new picture of the world, the non-native speakers inevitably face a problem of understanding the speech with phraseological units and a communicative failure when trying to use these units in their own speech.

Keywords: linguistic culturology, cultural code, linguistic consciousness, phraseological picture of the world, phraseological unit, experiment, Kazakh-and-Russian bilingualism.

REFERENCES

1. Bodrova, E. V., Churilina, L.N. Frazеологическая картина мира билингва: экспериментальное исследование Русского слова в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАРЯЛ (г. Nur-Sultan, Kazakhstan, 29 апреля – 3 мая 2019 года) / ред. koll.: N. A. Bozhenkova, S. V. Vyatkina, N. I. Klu-shina i dr. Saint Petersburg, МАРЯЛ, 2019, pp.747–752.
2. Bodrova E. V., Churilina L. N. Kazakhsko-russkii bilingvizm: uroven' vladeniya russkim yazykom kak nerodnym (eksperimental'noe issledovanie), «Blagoslovenny pervye shagi...»: sb. rabot molodykh issledovatelei / Nauch.-issled. slovarnaya lab.; kaf. rus. yaz., obshchego yazykoznaniiya i massovoi kommunikatsii; red. koll.: S.G. Shulezhkova (gl. red.) [i dr.], Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2019, vol. 13, pp. 127–131.
3. Bodrova E. V., Churilina L. N. Eksperimental'nyi metod v rekonstruktsii fragmentov frazeologicheskoi kartiny mira, Sovremennye dostizheniya universitetskikh nauchnykh shkoly: sb. dokladov natsional'noi nauchnoi shkoly-konferentsii, pod red. O.N. Tulupova, Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova, pp. 197–202.
4. Gachev G. D. Mental'nosti narodov mira, Moscow, Algoritm, Eksmo, 2008, Elektronnaya biblioteka Texts.News, URL: <https://texts.news/filosofiya-sotsialnaya/mentalnosti-narodov-mira.html> (accessed 12 February 2020).
5. Tsennostnye parametry kochevogo etnosa, Kazportal.kz. Avtorskii blog Vasi-liya Korel'skogo, URL: <https://www.kazportal.kz> (accessed 16 February 2020).

Бодрова Е. В., Чурилина Л. Н. Фразеологизмы с компонентом *дорога* в речевой практике казахско-русских билингвов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 2. С.42–46.

Bodrova E. V., Churilina L. N. Phraseological Units with a Component «Road» in Speech Practice of Kazakh-Russian Bilinguals, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 2, pp. 43–46.

Дата поступления статьи – 24.03.2020; 0,51 печ. л.

Сведения об авторах

Бодрова Елена Владимировна - магистр лингвистики, специалист по УМП Архитектурно-строительного института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск; Leyaisr@mail.ru

Любовь Николаевна Чурилина – доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации, институт гуманитарного образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» («МГТУ им. Г.И. Носова»), Магнитогорск, Россия; lchurilina@gmail.com

Authors:

Elena V. Bodrova, Master's degree of Linguistics, specialist in educational and methodical work of the Architectural and Construction Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "South Ural State University (National Research University)", Chelyabinsk, Russia; Leyaisr@mail.ru

Lyubov N. Churilina, PhD. in Philology, Professor, Department of Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University ("NMSTU". Magnitogorsk, Russia). lchurilina@gmail.com